

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
A PERFECT LIFE
Copyright © 2014 by Danielle Steel

Перевод с английского *А. Бушуева*
Художественное оформление *С. Власова*

Стил, Даниэла.
С80 Идеальная жизнь : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с англ. А. Бушуева]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-102187-0

Блейз Маккарти — замечательная мать и популярная тележурналистка. Ее красоте и таланту завидуют многие женщины, а мужчины сходят с ума от любви к ней. И никто не подозревает, что долгие годы Блейз скрывает страшную тайну от глаз любопытных соседей. Но однажды ее жизнь выходит из-под контроля...

Страх разоблачения, угроза увольнения и ссора с дочерью выбивают почву из-под ног Блейз. Некогда идеальный мир теперь кажется ей невыносимым. Сможет ли Блейз вернуть гармонию и покой в свою жизнь и семью?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-102187-0

© Бушуев А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Моим любимым детям Битти, Тревору, Тодду, Сэму, Виктории, Ванессе, Максусу и Заре посвящается. Пусть ваша жизнь всегда будет близка к совершенству, пусть она будет такой, какой вы хотите. Пусть все ваши мечты сбудутся и пусть на вашем жизненном пути вам встретится много чудес, больших и малых.

Посвящается также моему дорогому Никки. Надеюсь, что теперь твой мир будет спокойным и совершенным.

Крепко люблю вас всех.

Ваша мама Д. С.

Любовь не имеет возраста. Истинная любовь подобна особому языку. Вы или говорите на нем, или нет.

Лалех Шахидех
(LALEH SHAHIDEH)

Глава 1

Толпы студентов начали стекаться к актовому залу Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе за час до открытия дверей и за два часа до того, как там должен был выступить конгрессмен Патрик Олден. Конгрессмен на пригласил некий шустрый профессор, читавший курс теории и практики государственной службы студентам младших и старших курсов.

Как только Олден принял приглашение, профессор оповестил всех студентов, изучавших политологию. Ожидалось, что лекционная аудитория будет забита под завязку: встреча с конгрессменом соберет не менее двух тысяч человек. Судя же по количеству тех, что толпились в ожидании, когда наконец откроются двери, желающих оказалось гораздо больше. Что неудивительно. Олден был известен своими либеральными взглядами. Он отстаивал права меньшинств и женщин и сочувственно относился к проблемам как юных, так и пожилых граждан страны. У него самого было четверо детей. Женатый на подруге детства, он пользовался всеобщей симпатией. Студентам не терпелось услышать его речь, которая вот-вот прозвучит в стенах университета.

Наконец двери распахнулись, и толпа обрела некую упорядоченность. Стоял погожий октябрьский день, те-

пльй и солнечный. Выступление Олдена было назначено на одиннадцать часов утра. По окончании лекции предполагалось общение студентов с докладчиком в виде ответов на вопросы. Визит конгрессмена в университет завершал ленч с ректором, после чего гость должен был улететь на самолете обратно в Вашингтон.

Заполучить такого лектора было редкой удачей. Никакого важного мероприятия, вроде юбилея или выпуска на юридическом факультете, в университете не намечалось. Это была всего лишь лекция, на которую удалось пригласить интересного выступающего. К счастью, Олден смог выкроить в напряженном графике свободное время. А график его пребывания в Калифорнии и впрямь был напряженным: накануне состоялась его встреча с губернатором и обед в честь Олдена, на котором ему была вручена награда. В общем, Пэт Олден пользовался любовью и молодых, и пожилых.

Утром Олден завтракал со старшим сыном, студентом Университета Южной Калифорнии. В аудитории Патрик Олден появился с небольшим опозданием, минут в десять: стоя за кулисами, он ждал, пока его слушатели займут свои места. Выйдя на сцену, он тепло улыбнулся собравшимся. С его появлением в зале мгновенно установилась тишина. Те, кому не хватило мест, сидели на полу в проходах или стояли у дверей в конце аудитории.

Все с жадным интересом ловили каждое слово конгрессмена, рассказывавшего о работе правительственных органов и той великой ответственности, которая ляжет на плечи тех, кто свяжет свое будущее с политикой. Олден подробно рассказал про собственные студенческие годы, объяснил, чего пытался достичь, работая во всевозможных общественных комитетах, куда его тогда избирали. В Конгрессе он заседал вот уже третий год, и на его счету

числилось немало законодательных инициатив, хотя этот год и не был для него выборным.

Олден говорил искренне и убедительно; присутствующие жадно ловили каждое его слово. Когда же он закончил свою речь, зал разразился бурей аплодисментов. Олден был доволен: похоже, он заразил юное поколение своим примером. Пригласивший его преподаватель объявил вопросо-ответную часть встречи. Вверх тотчас взметнулись сотни рук. Вопросы были острыми и умными и, как правило, по теме. Прошло минут двадцать, прежде чем в третьем ряду встал какой-то юноша, на которого указал конгрессмен, чтобы ответить на его вопрос, и с улыбкой посмотрел на Олдена.

— Какова ваша позиция по вопросу о свободе обладания оружием? — спросил молодой человек.

Этой темы конгрессмен в своей речи не коснулся и не собирался этого делать. Он был тверд в своих взглядах, хотя и не привык громко кричать о них. Да, он склонялся в пользу контроля, но вопрос был настолько щекотлив, что Олден решил не затрагивать его в своем выступлении, ограничившись советами тем, кто предполагал связать свою жизнь с политикой и государственной службой. Короче говоря, конгрессмен счел нужным не поднимать большую тему.

Молодой человек, задавший вопрос, производил приятное впечатление: гладко выбрит, светлые волосы аккуратно причесаны, одет в голубую рубашку и куртку из магазина армейских излишков. Выглядел он подтянутым и воспитанным, вот только почему-то не улыбнулся в ответ на улыбку Пэта Олдена. Как кто-то позднее вспомнил, юноша этот был удивительно бледен, как будто днями не видел солнечного света.

Пэт Олден посерьезнел и начал отвечать на его вопрос:

— Я думаю, все вы знаете мое отношение к этой проблеме. Несмотря на одно из положений нашей конституции, дающее нам право на ношение оружия, я считаю, что терроризм — важный фактор современного мира, который нельзя игнорировать. Оружие часто попадает не в те руки. Мне кажется... — начал было конгрессмен, но так и не закончил свою мысль: молодой человек в синей рубашке и армейской куртке выхватил из кармана пистолет и, даже толком не прицелившись, выстрелил ему прямо в грудь, после чего произвел второй выстрел — в шею.

Заливая сцену кровью, Олден повалился на пол лицом вниз. Помещение огласилось испуганными криками. Охранники вместе с двумя телохранителями бросились к раненому. Студенты беспорядочной толпой устремились к выходу. Кто-то искал укрытия от пуль между стульями. Затем в зале грохнули новые выстрелы. Парень с пистолетом выпустил пулю в голову девушке, сидевшей рядом с ним, после чего стал беспорядочно стрелять в толпу. Когда же охранники бросились к нему, он застрелил их обоих.

К этому времени места вокруг стрелявшего опустели. Тогда он бросился через зал, на бегу стреляя в студентов, спешивших к выходу. Трех парням он выстрелил в спину, одной девушке попал в голову. По всему залу валялись убитые и раненые. Те, кто был ближе к сцене, окружили раненого конгрессмена. Пол вокруг него был залит кровью. Видя, как у них на глазах погибают товарищи, студенты истошно кричали от ужаса.

Точно зная, что делает, стрелявший последнюю пулю оставил себе. Университетский охранник находился всего в полуметре и попытался выхватить у него пистолет.

Убийца на долю секунды замешкался, не зная, стрелять в него или нет, после чего выпустил пулю себе в голову и тем самым завершил кровавое побоище, которое сам же затеял всего несколько минут назад.

Кровавая драма длилась ровно семь минут. Его жертвами стали одиннадцать студентов и двое охранников. Еще восемь человек получили ранения. Конгрессмен был без сознания. Его, залитого кровью, медики вынесли из помещения на носилках. Снаружи уже стояло с десяток машин «Скорой помощи» и еще несколько должны были прибыть с минуты на минуту. Университетская полиция тщетно пыталась успокоить толпу. Несколько полицейских получили увечья, выбираясь из злосчастной аудитории. Из здания доносились крик и плач двух тысяч студентов, пытавшихся покинуть место трагедии.

Полицейские наконец окружили бездыханное тело стрелявшего. Один из них обыскал карманы убитого в поисках документов, после чего медики вынесли тело вон. Соседние стулья были густо залиты кровью и заляпаны ошметками мозга.

Потребовалось несколько часов, чтобы развезти по больницам раненых, убрать мертвые тела, очистить помещение и немного успокоить участников и свидетелей разыгравшейся драмы. Две жертвы скончались по пути в клинику. Число убитых студентов возросло до тринадцати человек. Университетский кампус стал местом кровопролития и скорби по погибшим, к несчастью пополнив печальную статистику насилия в учебных заведениях страны. Увы, эта трагедия была далеко не первой.

Все телеканалы изменили сетку вещания, прервав многие программы, и транслировали репортажи, снятые на месте событий в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе.

Отмечалось, что конгрессмен Олден находится в критическом состоянии. Он получил ранения в грудь и шею. В последнем репортаже сообщалось, что он находится в операционной, где хирурги в данный момент борются за его жизнь.

Через час в телеэфире было названо имя того, кто устроил кровавую бойню в университете. Будущий юрист, он бросил учебу в университете год назад. Известно также, что он отличался психической неустойчивостью. Признаки душевного заболевания появились у него еще за год до окончания школы. Во время учебы в университете он отказался продолжать курс лечения, хотя в старших классах школы лечился в психиатрической клинике.

Сообщалось, что ранее он угрожал своей бывшей подруге пистолетом, когда та стала встречаться с другим юношей, однако до этого никому не причинял реального вреда. Ему было девятнадцать лет. В данный момент он жил в квартире один и работал в ломбарде, где приобрел тот самый пистолет, которым и воспользовался в этот день. До его родителей удалось дозвониться лишь ближе к вечеру.

Когда полиция отвезла его мать из дома на допрос в часток, та была вне себя от горя. Отец отсутствовал — уехал на рыбалку. Соседи, когда к ним обратились за комментариями, рассказали, что стрелявший был неплохим парнем, вежливым, хотя и немного странным. Был одержим компьютерами, редко выходил из дома и, судя по всему, не имел друзей.

Всю свою недолгую жизнь он был одиночкой. Портрет, нарисованный теми, кто его знал: учителями, коллегами по работе в ломбарде, соседями, — являл собой классический образ психически неуравновешенного молодого человека, который сумел выскользнуть из сетей системы здравоохранения и, окончательно свихнувшись,

убил за один день шестнадцать человек, включая самого себя, и ранил семерых, в том числе конгрессмена. Убийство было явно демонстративным. По мнению полиции, парень пришел в университет специально для того, чтобы убить Патрика Олдена, противника свободной продажи оружия. В пользу этого говорил и тот факт, что убийца пришел вооруженным и занял место в третьем ряду, ближе к жертве.

Кампус был немедленно оцеплен, учебные занятия приостановлены. Плачущие студенты собирались кучками, обнимали друг друга, оплакивали погибших товарищей. Жена Олдена уже вылетела из Вашингтона в Лос-Анджелес. Утром ей сообщили о том, что случилось с ее мужем. Она летела чартерным рейсом, который делал посадку в Денвере.

Пэт Олден все еще находился в клинике, хотя шансов выжить у него практически не оставалось. Его супруга уже позвонила их четверым детям, и те спешно вылетели в Лос-Анджелес. Старший сын, студент Южнокалифорнийского университета, уже приехал в больницу и ждал у входа в хирургическое отделение. Он был на занятиях, когда это случилось, и узнал о покушении на отца от своего друга из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Тот прислал ему эсэмэску еще до того, как о трагическом происшествии сообщили в СМИ.

Все пребывали в шоке. Ближе к вечеру от кровопотери скончалась еще одна жертва — университетский полицейский. Это было самое жуткое преступление подобного рода за последние годы. Именно из-за таких кровавых событий Пэт Олден и возражал против свободного хранения оружия: во всем мире оно слишком часто попадает не в те руки. Парень в голубой рубашке в очередной раз подтвердил правоту конгрессмена.

Блейз Маккарти сидела в своем кабинете одной из телестудий Нью-Йорка, просматривая видеозапись кровавой бойни в Лос-Анджелесе, сделанную кем-то из присутствующих на мобильный телефон. Это была безумная мешанина кадров — съемка велась из-под стула в конце помещения. Были видны лишь ноги бегущих людей, слышались жуткие крики и, когда убийца убивал свою очередную жертву, хлопки выстрелов.

Блейз сосредоточенно просматривала запись, когда в кабинет, неся стопку распечаток с новостями для завтрашнего выпуска, вошел ее помощник Марк Спенсер.

Блейз много лет была ведущей выпуска утренних новостей, однако со временем стала специализироваться на освещении лишь самых главных событий.

Она готовила редакционные сюжеты и делала развернутые интервью со знаменитостями, с теми, кто уже успел стать легендой. Это был серьезный карьерный взлет, если принять во внимание, с чего Блейз начинала: с прогнозов погоды на телестудии в Сиэтле, куда пришла в двадцать два года, сразу по окончании колледжа. Сейчас, спустя двадцать пять лет, она была самой знаменитой женщиной-комментатором и своего рода телеиконой.

Марк работал с ней вот уже десять лет. Покладистый, хотя и немного нервный молодой мужчина, он пытался предугадать любое ее желание, любую ее мысль. Прирожденный перфекционист, Марк всегда гордился тем, что лучше других делает свою работу. Он был глубоко предан Блейз и просто обожал ее, цenia ее жизненные принципы и ее талант.

— Вы поедете туда? — спросил Марк, имея в виду Лос-Анджелес. Он ожидал услышать утвердительный от-

вет, но, к его немалому удивлению, Блейз покачала головой.

У Блейз были рыжие волосы, прекрасно вылепленные черты лица, огромные зеленые глаза и знаменитая ямочка на подбородке — предмет особой любви карикатуристов. Выразительное лицо и потрясающая фигура, благодаря которой Блейз выглядела лет на десять моложе своих сорока семи.

— Для меня там пока недостаточно материала, — коротко ответила она с грустной улыбкой. Как и Патрик Олден, она была сторонницей жесткого контроля за оружием, хотя и понимала, что этого никогда не произойдет. Несмотря на подобные случаи, оружейное лобби было одним из самых влиятельных в стране. Блейз знала Пэта Олдена, любила его и его жену. Ей было по-настоящему больно слышать о том, что с ним случилось. А ведь у него дети...

Что еще хуже, после случаев, подобных этому, Блейз всегда было не по себе. Страшно подумать, скольким невинным людям это стоило жизни. Ей было противно слушать истории о страданиях душевнобольных студентов, которым место в психушке, но которые разгуливали на свободе. Все эти истории имели один конец — увы, печальный.

А потом все начинали лить слезы о том, что последствия следовало предугадать заранее и не допустить трагедии. Но никто никогда заранее даже пальцем не шевелил. Суровая правда доходила лишь тогда, когда было уже слишком поздно.

— Все в руках у местных журналистов, — объяснила она Марку. — Кстати, они делают хорошую работу. Я же возьмусь за дело позже, когда, так сказать, пыль уляжется. Может, через несколько дней. Кроме того, завтра вечером